

«Иисус же, возгласив великим голосом, предал дух»
(«Iesus autem, emissa voce magna, exspiravit»)

19 апреля 1443
Великая Пятница
Трип

1. «Иисус же, возгласив великим гласом, предал дух»¹.

Введение: В каком смысле, по Павлу, нет знания полезней, чем *знать Христа и притом распятого*². Знать Христа - это знать истину, ибо Он Сам и есть истина³. Знать *Его распятого* - знать средство избавления от всякого зла.

Примеры сюда: «*Всё, что в мире: [похоть плоти, похоть очей и гордость житейская...]*»⁴ Против *похоти плотской* ничего нет полезней, чем воспоминание горчайшей и мучительнейшей Страсти Христовой, понесённой нас ради; против *похоти очей*, или алчности, ничего действеннее, чем непрестанное памятование наготы Распятого; *гордость житейскую* врачует [Его] позор и унижение. И любую боль утоляет мысль, что *нет другой такой боли, как та [боль]*⁵... и т.д.

Из слов [темы], что [Иисус, Который есть] Спаситель *возгласив великим голосом и предал дух*, рассмотрим три вещи:

Во-первых, что значит Спаситель, и точно ли Иисус – это Он?

Во-вторых, что такое этот *глас* Спасителя?

В-третьих, в каком смысле Спаситель *предал дух*?

2. Во-первых, о том, что Спаситель есть Тот, в Ком весь мир спасён и обрёл совершенство; что Он – *Первенец всего творения*⁶, бытию Которого причастна всякая тварь, тогда как Сам Он - *Единственный Вышний*⁷, свёртывающий в Себе все совершенства всех вещей; и что этот Вышний – не такой, чтобы между Ним и Богом смогло посредником расположиться другое ещё более совершенное творение, ибо Он – *Единственный Вышний*; и ещё что Он - Человек.

Во-вторых, что особенным образом зовётся Он Спасителем *нашим*, ибо человеческая природа, будучи разумной, стремится не только быть, но и жить, и не только жить как

¹ Мк. 15, 37; толкование здесь (и в следующей проповеди XXVIII) напрямую связано с буквальным латинским текстом стиха: «великий глас» («vox» - также звук голоса, зов, слово) был на Кресте «испущен» или «послан вонне» («emissa»), и тут же совершилось «издыхание» («exspiravit»). Ср. цсл: «Иисусъ же пущь гласъ велій, ѡдше». В русском переводе эти нюансы малозаметны (синод. «Но Иисус, возопив громким голосом, испустил последний вздох»; пер. С.С.Аверинцева: «Иисус же, возгласив громко, испустил дух»). О «vox magna» (синод. «громкий голос», «громогласие») – см. также Вт. 5, 22; Откр. 12, 10

² 1 Кор. 2, 2

³ Ин. 14, 6

⁴ 1 Ин. 2, 16

⁵ Плч. 1, 12; см. прим. к СХХII, 1

⁶ Кол. 1, 15 (синод. «рождённый прежде всякой твари»)

⁷ «solus Altissimus» - Пс. 82, 19; также в лат. версии Великого славословия («Gloria»)

бессловесный скот, но и мыслить. Отсюда следует, что, поскольку «*премудрость не увядает*»⁸, в природу человека уже при сотворении заложено стремление к жизни бессмертной, и, следовательно, без обладания бессмертной истиной покоя человеку не найти. Однако прародители, обратившись на самонадеянный путь собственного знания, сбились с пути бессмертной истины, вследствие чего в ущербных личностях [их потомков] человеческая природа лишилась способности самостоятельно [на потерянный путь] вернуться. Поэтому впавшему в невежество человеку необходимо было в самой своей природе [вновь] обрести путь к стяжанию живительной истины и ради этого собственной своей природой соединиться с Богом в *Спасителе*. Спаситель (т.е. Тот, в Ком сотворённая для вкушения божества природа⁹ получает полноту совершенств) – это Иисус, что явлено нам как откровением Бога Отца, так и собственными Его [Иисуса] делами, доказавшими что Он и есть Тот Самый *Вышний*.

Будучи Первенцем всей твари (если рассматривать Его происхождение - от Бога и надо временем), в мире сем Он, однако, был дан нам лишь по прошествии долгого от Адама времени. В Нём суть все, в Нём наша природа обладает всем совершенством («*от полноты Его все мы принимаем...*»¹⁰), и если примем Его как Спасителя, то обретём в Нём оправдание и спасение, и т.д.

3. Во-вторых, о Его «*гласе*» - о том, как Он, Спаситель, Который есть *истина и жизнь, возглаголал* одним и тем же *гласом* в Своей человеческой природе: единственно Словом Господним всё в бытие произошло и силою Его в бытии сохраняется и возвращаемо; а также что для человеческой природы только через «*главу*», то есть только через Него же, возможно возвращение к *Слову жизни*¹¹.

С другой стороны, если пришедший в мир сей человек нацелен вкушать вечной жизни, то ему необходимо оставить мир сей и т.д. (ибо *царство жизни не от мира сего*¹²), и стало быть, с необходимостью должен презреть он пригибающие книзу идолопоклонство и пороки, да и весь мир в целом. Это и есть тот крик, в котором *предал дух*, то есть отошёл от мира сего, наш Спаситель.

4. В-третьих, в каком смысле «*предал дух*».

Прежде всего обратим внимание: к последнему *издыханию* Он пришёл через страдание. Причём осуществлялось это страдание в Нём, главе нашей, сообразно условиям совершенства человеческой природы, которая в Нём - как наисовершеннейшая - *понесла все болезни наши*, с тем чтобы в Нём же *всем нам спастись*¹³.

⁸ Прем. 6, 12

⁹ т.е. природа разумная, сотворённая для познания истины, т.е. Бога, высшая ступень какового познания есть «вкушение»; ср. «Компендий теологической истины» I, 16: «Подобно вину, которое можно знать слышанием, можно – зрением, а можно и вкушением, Бог тоже [во-первых] в какой-то мере познаваем слышанием (так познают Бога слышащие слово Божие и через это верующие); [во-вторых] зрением познают теологи, читающие Бога в Писании, и философы, созерцающие Его в творении; [в-третьих] вкушением познают одни лишь благие (Псалом [33, 9]: *Вкусите и видите, как сладок [Господь]*). Этот последний способ - самый совершенный и достоверный».

¹⁰ Ин. 1, 16

¹¹ 1 Ин. 1, 1

¹² Ин. 18, 36

¹³ Ис. 53, 4-5; Мф. 8, 17; 1 Тим. 2, 4

Поскольку же в человеческой природе мы различаем верховный интеллектуальный дух, рассуждающую душу и чувственную жизнь, то и страдание претерпевал Он, соответственно, [во-первых] на высоте интеллектуального понимания – когда, желавший, чтобы, *уверовав в Него и тем став чадами Божиими, в Нём спаслись все*¹⁴, предвидел бессчётное число неверных; [во-вторых] страдал в ясности рассудка, когда видел, что верные во множестве будут отступать от различающего рассуждения и без конца срываться во грех; [в-третьих] страдал в чувстве, предвидя бесчисленное мученичество, предстоящее даже и безупречным верным.

И вот в этом безмерном страдании, свёртывающем в себе болезни всех, пришёл Он к последнему *издыханию*. Когда пришёл час Ему *перейти от мира сего ко Отцу*¹⁵, пострадать Он пожелал именно так - страданием пасхальным. Тем самым *Учитель и Господь*¹⁶ делом научил, каким образом возможно совершиться *переходу от мира сего ко Отцу*, а именно: через презрение всего, что миру сему приятно.

Кроме того, через такой *суд миру*¹⁷ прийти к последнему *издыханию* Он пожелал ради наставления нам: суд Бога о мире сем и самомнениях его такой же, каким был [суд] мира сего о Нём Самом, Который есть истина и Который *на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине*¹⁸. Мир сей осудил Истину и Мудрость как безумие; подобно тому и Божий суд признаёт мудрость мира сего *безумием*¹⁹.

Всякое привязанное к миру сему человеческое звание да испытает, каков о нём суд Божий. Царство земное, обращённое к миру сему, будет судимо от Бога так же, как судимо было в мире Царство истины в лице Христа.

Так о каждом [разделе].

5. Повествование о Страсти делится на семь частей; ибо седмично обращение вообще всего, происходящего во времени²⁰. Первая часть – от того места, где говорится, что Он был в Вифании и до исхода Его к горе Елеонской; вторая – оттуда и вплоть до приведения к Каиафе; третья – оттуда и до приведения к Пилату; четвёртая – оттуда и до бичевания; пятая – оттуда и до осуждения; шестая – оттуда и до последнего издыхания; седьмая – оттуда и до погребения.

6. В первой части отдельно следует отметить, как учительство в Церкви оказывается заключено в служении. Это следует из омовения ног и суждения о притязаниях апостолов²¹.

Во-вторых, как преподавал Себя в пищу и питье жизни Тот, Кто Сам был жизнь – дабы мы знали, что живительное питание, даже когда принимаем его в единстве с другими людьми, не доставляет нам духовной жизни иначе, как только в Нём. Это следует из того, что даже когда апостолы в единстве и любви разделили между собой чашу с вином, Он, тем не менее, ради приобретения [ими] совершенной жизни пресуществил питание в

¹⁴ Ин. 1, 12; 1 Тим. 2, 4

¹⁵ Ин. 13, 1

¹⁶ Ин. 13, 13

¹⁷ Ин. 12, 31

¹⁸ Ин. 18, 37

¹⁹ 1 Кор. 1, 18-31

²⁰ ср. IX, 32; XXXIV, 3; XLVII, 3

²¹ Мк. 10, 41-45

Собственное Тело и [тогда] преподавал, дабы знали, что питание жизни – это любовь, соединяющая Церковь со Христом, её главой, а через Него – с Богом.

В-третьих, можно вывести невозможность для Церкви Христовой, даже и претерпевающей - в понтифике ли, или в прочих членах - множество напастей, когда бы то ни было изнемочь или оскудеть, вплоть до самого конца. Это следует из трёх вещей: [во-первых] Христос, Который *услышан за Своё благоговение*²², молился о ней²³; [во-вторых] Он молился о слабом Петре и его преемниках («[да не оскудеет] вера [твоя]»²⁴); [в-третьих] по Его изволению таинства Тела и Крови надлежит *в воспоминание* совершаться и преподаваться вплоть до последнего пришествия (как о том говорит Павел²⁵).

7. Во второй части, во первых, отдельно отметим, что пребывал Он в молитве троякого рода. Сначала в интеллектуальной – о том, чтобы и без чаши смертного страдания можно было бы человеческой природе достичь обладания истиной и вечной премудростью как она есть. И в созерцании, произнеся «*Если возможно этому быть*»²⁶, увидел, что в порядке вещей такому быть невозможно, ибо ничего общего нет у мира сего с тем миром, отчего и прибавил: «*Да будет воля Твоя*»²⁷. Таким образом, духовный интеллект легко примирился с отделением [от тела], тогда как рассудок (у которого с чувством кое-что общее имеется) продолжал сопротивляться. Поэтому *молился во второй раз усерднее*²⁸, чтобы понудить к согласию *подкрепляемый* от Духа Святого ангелом рассудок к согласию. Однако живая чувственность, помимо тела представить себе никакую жизнь неспособная, всё ещё продолжала с крайним ожесточением сопротивляться. И тогда Он *помолился в третий раз и был в борении*²⁹, пока рассудок не подчинил себе побеждённое им чувство, и т.д.

Во-вторых, рассмотрим, как просияла в Нём божественная мощь, когда сказал: «*Кого ищите?*», а они «*[отступив] назад пали [на землю]*»³⁰.

В-третьих, как трудно далась Ему победа над миром сим вплоть до последнего моления; и ещё о падении Петра.

²² Евр. 5, 7

²³ Ин. 17, 9-26

²⁴ Лк. 22, 32

²⁵ 1 Кор. 11, 23-26

²⁶ Мк. 14, 35

²⁷ Лк. 22, 42

²⁸ Мф. 26, 42; Лк. 22, 43

²⁹ Мф. 26, 44; Лк. 22, 43

³⁰ Ин. 18, 4-7